

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВОБОДЫ ПОВЕДЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ ПО УПК РФ

Автором исследуются вопросы свободы поведения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ. В статье дается определение свободы поведения подозреваемого, обвиняемого как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ. Отмечается зависимость свободы поведения от активности участников уголовного процесса и установленной ответственности за такое поведение. Указываются критерии ограничения полномочий должностных лиц, осуществляющих предварительное преследование и правосудие. Вносятся предложения по изменению и дополнению УПК РФ.

Для реализации назначения уголовного судопроизводства как социального института, эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности и выполнения возложенных функций, все участники судопроизводства в соответствии с УПК РФ обладают определенной долей свободы. В юридическом смысле свобода – это субъективное право, возможность действовать по своему усмотрению. УПК РФ содержит нормы, ограничивающие свободу поведения участников уголовного судопроизводства, устанавливающие ее пределы. В тоже время как ученые, так и практики отмечают необходимость увеличения объема прав участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Полагаем, что рассмотрение вопроса о пределах свободы поведения участников уголовного судопроизводства, в том числе и участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, требует комплексного подхода.

Подозреваемый, обвиняемый в уголовном процессе наделены определенной долей свободы поведения. Свобода поведения участника уголовного судопроизводства со стороны защиты – это возможность действовать по собственному усмотрению в пределах, установленных законом, средствами и способами, не запрещенными законом.

УПК РФ предоставляет возможность подозреваемому, обвиняемому защищать свои права всеми, не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов и должностных лиц, в том числе осуществляющих уголовное преследование и осуществляющих правосудие, что вытекает из Конституции РФ. Подозреваемому, обвиняемому в уголовном судопроизводстве разрешено все, что не запрещено законом. Как таковых запретов УПК РФ для подозреваемого, обвиняемого как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты не предусматривает. Для подозреваемого, обвиняемого уголовно-процессуальным законодательством установлены права и обязанности, которые ограничивают их свободу поведения.

Лица, участвующие в деле, в том числе подозреваемый, обвиняемый, реализуют свои права через действия и решения органов, ведущих производство по делу, а также непосредственно участвуя в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из этого, должностные лица обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность реализовать свои права. Обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, должна включать не только разъяснение прав подозреваемому, обвиняемому, но и предоставление реальной возможности реализовать права. Причем механизм обеспечения реализации

права должен быть четко изложен в нормах УПК РФ, что не всегда имеет место. Так, ст. 96 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому, дознаватель, следователь или прокурор обязаны не позднее 12 часов с момента задержания уведомить о задержании кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. Указанное право имеет большое значение для задержанного лица, его претворение в жизнь позволяет реализовать подозреваемому права, в том числе и право на защиту. В тоже время на практике данное право уведомить лично либо посредством должностного лица о задержании кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников реализуется редко. Из 100 изученных дел только в 33 случаях родственники были уведомлены о задержании, отметки о том, кто осуществлял уведомление, нет ни в одном деле. В 100 % уведомляется только прокурор. Причина, на наш взгляд, кроется в том, что, во-первых, УПК РФ не закрепил механизм уведомления, а, во-вторых, не установил ответственность за неисполнение указанной обязанности.

Одним из обязательных условий справедливого судебного разбирательства является право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены. Это неоднократно в своих решениях отмечал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Так, ЕСПЧ в одном из своих решений [1] отмечал, что государство обязано обеспечить обвиняемому возможность защищаться и допрашивать свидетелей или требовать допроса свидетелей, показывающих против него. Также необходимо, чтобы допрос свидетелей был состязательным, а доказательства, как правило, предъявлялись обвиняемому в публичном заседании.

УПК РФ данное право прямо не закреплено, установлено, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе заявлять ходатайства (гл. 15 УПК РФ), в том числе о допросе свидетелей, обжаловать действия лица, производящего предварительное расследование, защищаться средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. Однако предусмотренные права не гарантируют обеспечение признанного международными нормами права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены.

Во-первых, ст. 159 УПК РФ установлено, что подозреваемому, обвиняемому не может быть отказано в допросе свидетелей, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Таким образом, вопрос о необходимости и значении для дела показаний свидетеля отдан на усмотрение лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Во-вторых, предусмотренные права не позволяют подозреваемому, обвиняемому, подсудимому принимать непосредственное участие в допросе, задавать вопросы, избобличать допрашиваемого.

Казалось бы, подсудимый имеет возможность реализовать свое право в суде, исходя из принципов непосредственности и устности судебного разбирательства, закрепленных ст. 240 УПК РФ. Однако и это не гарантирует возможность реализовать указанное право, так как ст. 281 УПК РФ предусматривается возможность оглашения показаний свидетеля, ранее данных на предварительном расследовании или судебном разбирательстве, только с согласия сторон в случае неявки его в судебное заседание. Как быть, если одна из сторон не дает такого согласия, в УПК РФ прямо не предусмотрено. Практика здесь неоднозначна. В некоторых случаях при отсутствии такого согласия, если должностное лицо признает необходимость допроса лица в качестве свидетеля, его явка на допрос обеспечивается в соответствии с законом обязательством о явке (ст. 112 УПК РФ) и приводом (ст. 113 УПК РФ). В значительном количестве случаев свидетель остается не допрошенным, сторона обвинения вынуждена более тщательно исследовать другие материалы дела (протоколы очных ставок, проверок показаний на месте и другие, проводимые с участием свидетеля). Однако это способ для должностных лиц по поддержанию обвинения в суде, но не механизм реализации права на защиту.

На наш взгляд, государство должно предоставить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому достаточную и надлежащую возможность оспорить свидетельские показания, на которых основывалось обвинение либо осуждение, и закрепить в УПК РФ механизм обеспечения допроса свидетелей в судебном разбирательстве. В тоже время при этом должны быть соблюдены права самого лица, подлежащего допросу в качестве свидетеля. В таких обстоятельствах принципы справедливого судебного разбирательства требуют также, чтобы в соответствующих случаях интересы защиты соизмерялись с интересами тех свидетелей, которых вызвали в суд для дачи показаний [2].

По нашему мнению, свобода поведения подозреваемого, обвиняемого, как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты должна зависеть как от внешних (находящихся за пределами уголовного процесса), так и внутренних (находящихся внутри системы уголовного процесса) условий, определяющих пределы свободы поведения конкретных участников уголовного судопроизводства.

К внешним условиям относятся отношение государства к человеку на определенном этапе развития общества, роль человека в обществе и степень признания государством прав личности. Исходя из того, что в соответствии с Конституцией РФ личность и государство являются равноправными субъектами общественных отношений, в УПК РФ должен быть последовательно проведен принцип взаимной ответственности государства и личности. В каждом обществе объективно существует какой-то уровень прав и свобод, выше которого законодатель не в состоянии подняться. Он может декларировать что угодно, но не в силах обеспечить то, к чему общество не готово [3].

Помимо внешних условий государство должно учитывать готовность общества к признанию прав и сво-

бод и личности, готовность личности к свободе поведения, к потребности реализации предоставленных прав. В зависимости от этих условий пределы свободы поведения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты должны носить динамичный, изменяющийся характер.

К внутренним условиям относятся процессуальное положение участников уголовного процесса со стороны защиты, выполняемая ими функция.

Взаимосвязь между свободой выбора линии поведения и ответственностью за такое поведение в зависимости от широты возможных границ выбора проявляется по-разному. Чем шире возможности выбора, тем выше должна быть социальная активность личности и ее ответственность перед обществом. Подозреваемый, обвиняемый должны обладать в определенных пределах свободой поведения. Однако свобода поведения не должна перерастать с их стороны в произвол, в средство нарушения прав иных участников уголовного процесса.

Так, ст. 217 УПК сняты предельные сроки ознакомления с материалами дела. Целью указанной новеллы, принятой законодателем, является предотвращение фактов необоснованного затягивания ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. С одной стороны, установленное правило предоставило обвиняемому возможность знакомиться с материалами дела столько времени, сколько ему необходимо исходя из выбранной тактики защиты. С другой стороны, законодатель не учел при этом права и интересы иных участников уголовного судопроизводства, в том числе содержащихся под стражей других обвиняемых, которые уже ознакомились с материалами уголовного дела, так как выделить уголовное дело в отдельное производство по указанному основанию невозможно. Механизма реализации прав и защиты законных интересов указанных лиц УПК РФ не предусмотрел.

Свобода поведения должна, с одной стороны, обеспечивать активность деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, в то же время не позволять причинять вред другим. Причем чем шире границы свободы поведения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, чем больше возможностей выбора, тем выше должна быть социальная активность личности и ее ответственность перед обществом и другим участниками уголовного судопроизводства.

Свобода поведения подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве, направленная на защиту своих прав, не должна расцениваться ни законодателем, ни правоприменителями как злоупотребление правом.

Так, УПК РФ возложил на прокурора обязанность вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта). Последствием несоблюдения указанного требования УПК РФ предусмотрел возврат судом уголовного дела прокурору в случае невручения обвинительного заключения (обвинительного акта) (ст. 327). По данным, опубликованным в печати, на практике возникла проблема уклонения обвиняемого от получения обвинительного заключения. Разработчиком УПК РФ А.П. Коротковым дается разъяснение: в подобных случаях «возвращать дело, возобновлять производство, объявлять в розыск в порядке ст. 210 УПК РФ. В том случае, если удалось разыскать

этого гражданина и санкция статьи позволяет, то необходимо избирать меру пресечения – заключение под стражу» [4]. Однако получение обвинительного заключения не является обязанностью обвиняемого. Это гарантия обеспечения права обвиняемого на защиту, которая не должна быть принудительной. Само по себе неполучение копии обвинительного заключения, на наш взгляд, не должно рассматриваться как создание препятствия производству по делу.

Общими ограничителями свободы поведения подозреваемого, обвиняемого должны стать: предупреждение лица о возможности наступления ответственности за нарушение обязанностей; права других участников уголовного судопроизводства; соответствие поведения нормам морали.

УПК РФ предусматривает следующие обязанности подозреваемого, обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора, суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд; иным путем не препятствовать производству по делу (ст. 102); не разглашать данные предварительного расследования без соответствующего разрешения прокурора, следователя, дознавателя в случае отобрания соответствующей подписки об этом;

разглашать данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ст. 161). При этом УПК РФ не предусматривает механизм предупреждения подозреваемого, обвиняемого об обязанности не разглашать данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия. Не установлена и ответственность за разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства, что не гарантирует обеспечения и соблюдения их прав и интересов.

Для определения варианта поведения участники уголовного судопроизводства должны знать свои обязанности и последствия их неисполнения. При этом УПК РФ должен содержать механизм обеспечения указанного права подозреваемого, обвиняемого.

Под свободой поведения подозреваемого, обвиняемого мы понимаем возможность, которая объективно определяется уровнем экономического, социального, духовного развития общества, установленная законом в определенных пределах или не запрещенная законом, поступать, действовать, осуществляя соответствующую уголовно-процессуальную функцию, в соответствии со своими убеждениями, взглядами и представлениями о желаемом и должном, добиваться осуществления поставленных перед собой целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение ЕСПЧ от 06.12.1988. Scr. А. № 146 Барбера, Мессегуэ и Джабардо против Испании / Европейский судебный вестник М., 2001. С. 18–19.
2. Решение ЕСПЧ по делу Доорсона / Европейский судебный вестник. М., 2001. С. 470. п. 70.
3. Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая ценность // ГИП. 1999. № 10. С. 84.
4. Информационный бюллетень № 13. Научно-практическая конференция «Новый уголовно-процессуальный кодекс и проблемы правоприменительной практики в Сибирском федеральном округе (г. Новосибирск)». М., 2002. С. 71.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 17 апреля 2003 г.